

РЕЦЕНЗИИ

И.В. Бабаян, В.Н. Ярская

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕМПОРАЛИЗМ

Семенова В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: РОССПЭН, 2009. 271 с. ISBN 978-5-8243-1300-0.

Сегодня широко представлена рефлексия социального времени, отличного от физического и биологического, а ведь это не всегда было так. Здесь можно говорить о привычном догматизме не только обыденного языка и причинных навыков, но и стереотипах в самой науке: классические образы, стандартизированный язык описания, позитивизм надолго закрыли путь свежим взглядам на время. Жесткий авторитет ленинской критики эмпириокритицизма на многие десятилетия не допускал в поле зрения советских обществоведов форматы времени социальной жизни, жизненного пути, а также возможности их активного конструирования и выбора обычными людьми. Научная методология, создавшая образ мира с абсолютным, объективированным, линейным и субстанциальным временем, могла либо адаптироваться к новой, нелинейной картине с многослойной темпоральностью, либо резко ее пересматривать. Между тем именно в пересеченном проблемном, методологическом видны неожиданные и важные для исследователя точки роста, как, например, это было показано в синтезе научной прогностики и темпоралистских концепций [Ярская, 2006].

На этот раз мы получили новый результат на пересечении методологии и социологической рефлексии времени поколений: вышла исключительно актуальная, современная и своевременная книга Виктории Семеновой, автора фундаментальных работ по качественным методам социологии, в центре которых оказывается биографический подход. Именно этот исследователь много лет работает с проблематикой поколений, интерес к которой в массовом сознании и научном сообществе стимулируется, по

выражению автора, ориентацией на радикальные и быстрые изменения, стремлением к справедливости в распределении ресурсов, глобальными изменениями возрастного состава современных обществ. Название монографии обрамляет фреймы исследования поколения и отсылает к методологии социальной динамики, социальному конструктивизму и к поколению как (не только объективной) реальности. Авторская парадигма рассматривает (вос)производство поколенческих символов и значений, лексические формы самопрезентации. Поколение артикулируется на теоретическом уровне как смысловой узел проблематики, понятийных и терминологических составляющих, классификации и типологии.

Принципиальный момент содержательного существа современной научной методологии заключается в том, что любая научно-обоснованная теория может выступать в функции метода в процессах экстраполяции на другие теоретические области знания [Ярская, 2000]. Так, время, представленное в социальных теориях как темпорализм, становится методом. При этом разграничение метода и теории носит функциональный характер: так, теория исследования выполняет обычные задачи объяснения, прогнозирования, но для построения других концепций она фигурирует в качестве метода. И «поколение» выступает в книге Семеновой методологическим инструментом, а не просто предметом анализа. Буквально все разделы исследования оказываются окрашенными в цвет метода (поколения), избранного исследователем. Иными словами, концепции поколений оказываются ключом к пониманию социальной динамики.

Внимание автора фокусируется на анализе терминологии социологии поколения: от жизненного пути Элдера, формативного периода и возрастных паттернов Манхейма до известной классификации современных поколений, предложенной Беккером по результатам массовых эмпирических исследований в нескольких странах. Одновременно – применительно к российскому контексту – проанализирована знаменитая типология российских поколений Левады, которая и привлекается в программу исследований автора. Результаты этих исследований открывают читателю жизненные миры современных поколений в России. Одна из основных задач, артикулируемая исследователем, – выявление моделей самопрезентации и идентичности поколений российского общества. Границы «символического поколения» очерчиваются, исходя из влияния исторического события или процесса на память большинства представителей генерации.

Отметим, что категория времени имеет культурно-историческую и личностно-субъективную окрашенность, обозначая темпоральность, то есть временность любой формы реальности, а темпорализм как понятие расшифровывает научные концепции, фундаментальную интерпретацию времени в различных семантических полях культуры [Ярская, 1989]. Социальное давление на субъективное время может удлинить или укоротить какой-то жизненный этап, например, детство, юность [Ярская, Ловцова, 2010]. Так, вспоминая детство и юность с еще очень незначительным прошлым, лучезарным настоящим и огромным будущим, мы оглядываемся вокруг и видим – с подавляющим своей тяжестью прошлым, быстро мелькающим настоящим, исчезающим будущим – совсем другую картину

мира, к которой мы тщетно пытаемся адаптироваться. Все поколения, отмечает В. Семенова, презентуют себя и своих сверстников по отношению к определенному социальному времени как историческому, то есть связанному с определенными социальными событиями и процессами, а также собственному биографическому времени как циклу жизненного пути, то есть темпоральность поколения выступает субъективным форматом социального времени. Модусы времени находят свое конкретное разрешение в понятии жизненного пути. Человек проживает несколько этапов жизненного пути как *несколько отдельных жизней*, различающихся своим колоритом и содержанием. И сам человек каждый раз другой – его самого конструирует время, жизненный путь [Ярская, 2006].

Автор уделяет внимание возрасту как социальному ресурсу, который рассматривается в аспекте социального неравенства, а это фактически выход на тему социальной политики, связанной с комплексом мер по обеспечению прав и возможностей поколений. К тому же понятие социального неравенства выполняет еще одну важную аналитическую функцию, делая акцент на важных содержательных характеристиках поколений. Как отмечает В.В. Семенова, понятия равенства и неравенства жизненных шансов поколений могут и должны включать в себя осуществление других демократических прав либерального дискурса справедливости: «право на участие», «право на признание», «право на жизнь не ниже уровня предыдущих поколений». Не менее важным, с точки зрения автора, является и «межпоколенческий контракт», который принимает виртуальную форму и понимается не только как долговые обязательства между современниками, но и как долговременные отношения между живущими и будущими поколениями. В итоге проблема поколенных отношений, подчеркивает исследователь, является социально сконструированной, зависимой.

Позиция автора в микс-стратегии состоит в принципе дополнительности, комбинировании подхода, ориентированного на изучение переменных, и подхода, ориентированного на человека, что, в свою очередь, позволяет обогатить методы, зафиксировать локальный контекст, выявить различные позиции исследователей, показать уровни социально-исторической реальности. Ответы на открытые вопросы (массовый опрос ВЦИОМ 2002 года), связанные с возрастными рамками, характеристикой поколений, рассматриваются как коллективный неструктурированный метатекст, в котором через лексические конструкции представителей поколения проявляются аспекты языка и словесных образов. Это позволило выстроить анализ динамики культуры, выявить символы солидарности, показатели субъективных границ поколения. Рефлексия образа жизни для старшей генерации оказывается проблемой выживания, для самой молодой – потреблением и развлечением.

Исследователь ставит задачу представить коллективный опыт, жизненный путь и социальное самочувствие когорты 30-летних (по исследованию 2002 года), демографические границы которых очерчиваются датами рождения 1960–1970 годов. При этом жизненный путь выступает эффектом влияния двух составляющих временных изменений: социально-исторических (социальное время) и жизненного цикла (субъективное время поколенческой когорты). Вспоминая о детстве как о лучшей поре жизни, мно-

гие представители этой возрастной группы проявляли свою приверженность ценностям социализма. Однако в недрах когорты формировались новые паттерны поведения и модели социального успеха. Приводимые жизненные истории предпринимателей делают анализ живым, показывая то, как быстрые социальные изменения спрессовали субъективное время.

В ходе анализа автор затрагивает вопросы преемственности и разрыва поколений, форматы социальных сетей семьи, профессиональных сообществ, говорит о становлении духа поколения, качественно отличающегося от предыдущих генераций, о собственном потенциале поколения и социальных возможностях его реализации. Эмпирической основой выступает биография семьи, в которой «родительские линии супругов принадлежали к двум враждебным и идеологически конфликтующим мирам». Анализ выдержан с опорой на теорию культурного капитала П. Бурдьё, сквозь призму которой наличие в одной семье представителей разных поколений родители – дети, двух противоположных «культурных проектов», презентует ситуацию «культурного разрыва». Рассмотренный случай – начало рефлексии динамики социальных и культурных изменений. С выходом на социальную сцену новых поколений появляются участники культурного процесса, которые усваивают и видоизменяют культурное наследие. В анализе процесса передачи семейной памяти автор оперирует элементами, которые позволяют сконструировать типологию семейной памяти и использование как ресурса: «открытое» послание, послание «умолчания», «закодированное» послание, «забытое» послание. Семейная память конструируется как результат активной коммуникации старших и младших поколений.

Концепт времени выступает одним из маркеров, позволяющим определить не только особенности поколения, но и проследить динамику изменения с помощью коллективной памяти о прошлом в связи с настоящим. Поэтому вслед за автором можно говорить о поколении как социальном феномене, о весьма значимом ракурсе социологии времени. Проблематика жизненного пути не является новой, понимание данной категории в рамках биографического подхода в значительной степени реализовано, но именно эта парадигма предполагает понимание времени как социального проекта, возраст образует лишь внешнюю канву биографии, а содержание конструирует общество и человек [Ярская, 1989]. Личностное время оказывается *столь же социальным*, сколь социальное время – личностным, поскольку история – это не фон, на котором разворачивается существование человека, а наиболее фундаментальное условие, способ обретения и реализации сущности. Впрочем, понимание исторического процесса невозможно вне времени истории, нельзя *ускользнуть во вневременное* [Ясперс, 1991]. Время жизни социального субъекта в определенном культурном контексте действительно подразумевает рефлекссию с помощью биографического метода, и мы благодарны за реабилитацию субъективного времени в понятии темпоральности как характеристики личного существования, экзистирования, модусов *временения временности* [Хайдеггер, 1997].

Исследователь расшифровывает форматы социального времени и заполняет нишу социологического темпорализма, или социологии времени, подчеркивая значимость категории социального времени как базовой и по-

лагаая возрастные характеристики функцией времени. Здесь прослеживается связь с концепцией структуризации, которая исходит из временности, из *истории*, а типы правил современных социальных теорий замкнуты в круг институционализированных практик, глубоко осевших во времени и пространстве [Гидденс, 1995]. При прочтении книги возникает ощущение картины, общее полотно которой создается каждым последующим сюжетом. Любой проанализированный биографический случай становится моделью, с помощью которой можно описать, объяснить и приблизиться к проблематике поколения. Глазами поколений можно увидеть то, что не раскрывается в ходе объективистского анализа, опирающегося на чисто статистические показатели, динамику общественного развития, историческую эволюцию общества. Разработанный автором субъективный анализ в изучении поколений, сравнительный анализ культурных матриц отдельных поколений, составляющих современное население России, имеют бесспорную перспективу. Книга, резюмирующая целую серию основательных аналитических трудов В. Семеновой по тематике поколений, написана мастером не только биографий, но и социологии времени, не только социологии, но и слова. С нашей точки зрения, издание вполне может служить учебником по методологии исследования и в подготовке социологов.

Список литературы

- Гидденс Э. Элементы теории структуризации // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд. Новосиб. ун-та, 1995.
- Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997.
- Ярская В. Н. Время в эволюции культуры: Философские очерки / Под ред. А. Г. Спиркина. Саратов: СГУ, 1989.
- Ярская В. Н. Методология диссертационного исследования: В 2-х частях. Саратов: Изд-во Поволж. межрегион. учеб. центра, 2000.
- Ярская В. Социальный проект времени // Диагноз времени как проблема социальной теории и практики. М.; Ставрополь: ИНИОН РАН – СГУ, 2006. С. 173–181.
- Ярская В., Ловцова Н. Молодежная политика: разные и пока не равные // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8. № 2. С. 151–165.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991.

Инна Вячеславовна Бабаян
магистр социальной работы, директор Социологического центра
аспирантка Саратовского государственного технического университета
электронная почта: inna.babayan6@gmail.com

Валентина Николаевна Ярская
почетный работник высшего профессионального образования,
заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук,
профессор Саратовского государственного технического университета
электронная почта: jarskaja@mail.ru
